

Десять лет театра Революции

М. Рабочая Москва. 18/II 33.

В течение последних двух лет несколько театров отмечали юбилейные годовщины своего существования: театры М. Вахтангова, им. Мейерхольда, Ленинградский, так наз. «Александринский» театр, МХАТ I, МХТ II. Очередь наступила за театром Революции.

Театр Революции возник как новый театр, рожденный Октябрем. Не легка была задача, взятая им на себя. Где найти нужные пьесы? Как сочетать форму с новым содержанием? Где найти для этой новой задачи режиссеров, актеров, художественных оформителей?

Театр создавал, что пробила час перехода от индивидуальных переживаний, характерных для дореволюционных театров, к отражению в образах борьбы революционных масс. Но этого одного сознания было недостаточно. Нужен был руководитель, который смог бы сочетать высокую театральную культуру с революционным содержанием. И к счастью для театра такой руководитель был найден в лице большого мастера Всеволода Эмильевича Мейерхольда.

В настоящее время, когда на подмостках театра Революции появились такие пьесы, как: «Первая Кошная», «Улица радости», «Мой друг», такая пьеса, как первая из поставленных в театре «Ночь Марсела Марлине», посвященная империалистической войне, не заряжала бодростью, наоборот, насыщенная пессимистическими нотками, может вызывать в зрителе лишь снисхо-

дительную улыбку. Но в то время она знаменовала то, что «теперь пойдут иные речи».

В первых постановках театра большую роль играла героиня, в которой наш зритель косвенно находил отклик на пережитую им героиню гражданской войны. Театр шел по новому пути и самими своим существованием звал драматургов следовать за ним. Зов этот был услышан. Появились первые советские драматурги: Файко, Ромашев и др. И если в «Озере Люль» Файко только продолжал оставаться на почве героини, притом отвлеченной героини, то Ромашев в «Воздушном пироге» уже затрагивает советскую тему, включает в борьбу пролетариата, бьет по империализму. Наконец постановка «Моего друга» Погодина по идейной насыщенности и художественному мастерству подняла театр на новую большую высоту.

Мы не собираемся писать истории театра. Для нас важно лишь отметить, как, постепенно насыщая новым содержанием пьесы и все более и более совершенствуя формы, театр Революции, сохраняя свой оригинальный облик, стал бок-о-бок с прославленными издавна нашими театрами, сделался одним из руководящих театров Союза.

Были в жизни театра периоды, когда он в поисках новых путей сбивался с дороги, были ошибки, перегибы, но театр всегда находил в себе силы выйти из тупика, в который попадал, и уверенно шел дальше, все более и более совершенствуясь.

Это ему удавалось благодаря тому, что коллектив, строя новый театр, перестраивал и себя. Театр создавал почву для выращивания новых кадров и вырастил их. Пьесу в театре Революции создает не только автор, но и режиссер, художник, и весь коллектив, и каждый актер отдельности. Только поэтому театру Революции удалось создать свой путь, выходящий во всех случаях синтезом путей других театров, которые театр изучает, перерабатывает и, критично или усваивает, переделяет.

На путь критического усваивания первый толчок театр Революции В. Э. Мейерхольд, продолжив и продолжает его работу художественный руководитель и главный режиссер театра Алексей Попов, художник и режиссер Илья Шляпников, находящие дружескую поддержку во всем коллективе объединенном и руководимом директором театр И. С. Зубцовым. До т. Зубцова в течение пяти лет исполнял директора, в 1927 г. театр наш наконец достойного руководителя в лице Зубцова, доведшего театр до нынешнего состояния.

10 лет существования театра Революции это 10 лет участия театра в борьбе за новый мир за нового человека, за построение социализма. Театр Революции не наблюдатель борьбы, а соратник пролетариата в борьбе. И, оценивая роль, рабочий класс ныне отмечает 10-летие театра как юбилей не только театра, но и собственный.

Слева направо: директор театра Зубцов И. Я., артисты Гинзбург Ю. С., Остенков М. Ф., Ваданова М. И., Орлов и художественный руководитель главный режиссер театра А. Попов.